

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**Политическая централизация в Англии
во второй половине XI – начале XIII вв.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Лештаева Дмитрия Валерьевича

Научный руководитель:

профессор, д.и.н.

_____

Л.Н. Чернова

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

_____

Л.Н. Чернова

Введение. Актуальность заявленной темы обусловлена несколькими причинами. Во-первых, возросшим в последнее время интересом профессионального исторического сообщества к проблеме формирования национальных государств и внутренней структуре их институтов. Создание национальных государств, в рамках которых происходила консолидация населения в единую народность, со своим языком, территориальными границами, экономическими связями, культурными и психологическими особенностями, завершилось в ходе сложного и длительного, в несколько столетий, процесса политической централизации, имевшего значительные особенности в разных странах Западной Европы. Одной из его моделей стало укрепление королевской власти и формирование единого государства в Англии. Хорошо известно, что ключевую роль в дальнейшем развитии английской государственности сыграл 1066 год. Нормандское завоевание привело не только к смене правящей династии, но и повлекло за собой значительные перемены в форме государственного устройства и системе общественных отношений, открыв дорогу для построения централизованной монархии. Этот процесс, растянувшийся на полтора столетия, неоднократно прерывался феодальными междоусобицами и борьбой за английский трон, но каждый раз институты централизованного государства возрождались, обретая всё новую силу и продолжая служить гарантами прочности и незыблемости монаршей власти. Значительного расцвета достигли они в правление Иоанна Безземельного (1199–1216), власть которого пошатнулась лишь под натиском объединившейся феодальной оппозиции.

Второе обстоятельство, обусловившее актуальное обращение к заявленной теме, связано с малой проработанностью конкретно английской тематики в отечественной историографии.

Используемая при написании работы научная литература также может быть разделена на несколько групп. Прежде всего, это исследования, непосредственно посвящённые становлению и развитию английской

государственности (работы Д.М. Петрушевского¹, Ш. Пти-Дютайи² и Д.Ч. Дугласа³), затем, работы биографического характера, освещающие преобразования отдельных королей (Д.Т. Эплби⁴, Д.Ч. Дуглас⁵, Ф. Барлоу⁶, К. Брук⁷, Р. Перну⁸, Ж. Флори⁹, А.В. Грановский¹⁰), исследования по истории города как института средневековой цивилизации (Е.В. Гутнова¹¹, А.Я. Левицкий¹², Л.П. Репина¹³, Л.Н. Чернова¹⁴) и общие работы по истории Англии (А.Л. Мортон¹⁵, В.В. Штокмар¹⁶).

Подводя итог, следует констатировать, что избранная нами тема ещё довольно слабо отражена в историографии, как отечественной, так и мировой. В центре внимания исследователей зачастую оказываются лишь наиболее примечательные факты биографии того или иного персонажа, сопровождаемые рассуждениями о важности свершённых им деяний и их

---

¹ *Петрушевский Д.М.* Очерки из истории английского государства и общества в средние века. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 1937. 224 с. (1-е изд.: 1903).

² *Пти-Дютайи Ш.* Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков / пер. с фр. С.П. Моравского. М., 1938. 423 с. (фр. изд.: 1933).

³ *Дуглас Д.Ч.* Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050–1100 гг. / пер. с англ. Е.С. Марничиной; науч. ред. А.А. Хлевов. СПб., 2003. 416 с. (англ. изд.: 1964).

⁴ *Эплби Д.Т.* Династия Плантагенетов. Генрих II. Величайший монарх эпохи Крестовых походов / пер. Е.В. Ламанова. М., 2014. 199 с. (ам. изд.: 1962).

⁵ *Дуглас Д.* Вильгельм Завоеватель. Викинг на английском престоле / пер. с англ. И.А. Игоревского. М., 2005. 431 с. (англ. изд.: 1964).

⁶ *Барлоу Ф.* Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / пер. с англ. под ред. С.В. Иванова; науч. ред. А.Ю. Карачинский. СПб., 2007. 320 с. (англ. изд.: 1965).

⁷ *Брук К.* Саксонские и нормандские короли. 450–1154 / пер. с англ. Л.А. Карповой. М., 2011. 255 с. (англ. изд.: 1976).

⁸ *Перну Р.* Ричард Львиное Сердце / науч. ред. А.П. Левандовский, В.Д. Балакин; вступ. ст. А.П. Левандовского; пер. с франц. А.Г. Кавтаскина. М., 2009. 232 с. (франц. изд.: 1988).

⁹ *Флори Ж.* Алиенора Аквитанская. Непокорная королева / пер. с франц. И.А. Эгипти; науч. ред. А.Ю. Карачинский. СПб., 2012. 432 с. (франц. изд.: 2004).

¹⁰ *Грановский А.В.* История короля Ричарда Львиное Сердце. М., 2007. 320 с.

¹¹ *Гутнова Е.В.* Возникновение английского парламента: (Из истории английского общества и государства XIII века) / отв. ред. М.Д. Сказкин. М., 1960. 579 с.

¹² *Левицкий Я.А.* Город и ремесло в Англии в X–XII вв. М.; Л., 1960. 298 с.; *Он же.* Английский средневековый город. Лекция 2. Формирование и развитие городов в Англии / подг. публ. А.А. Сванидзе // *Он же.* Город и феодализм в Англии. М., 1987. С. 257–270.

¹³ *Репина Л.П.* Английский средневековый город // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. М., 1999. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма* / отв. ред. А.А. Сванидзе. С. 92–106.

¹⁴ *Чернова Л.Н.* Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб., 2016. 366 с.

¹⁵ *Мортон А.Л.* История Англии / пер. с англ. Н. Чернявской; ред. и вступ. ст. В. Самойло. М., 1950. 642 с. (англ. изд.: 1938).

¹⁶ *Штокмар В.В.* История Англии в Средние века / вступ. ст. Е.В. Семенова, С.Е. Федоров. Изд. 2-е., доп. СПб., 2005. 203 с. (1-е изд.: 1973).

месте в истории европейской цивилизации. Реформы королей при этом не игнорируются, ибо являются причиной коренных изменений, однако рассматриваются в отрыве от мер, предпринятых их предшественниками и последователями. Именно факт преемственности реформ, на наш взгляд, не нашёл до сих пор полного отражения в исторической литературе, а потому требует особого внимания.

Цель данной работы – выделить и последовательно изучить этапы политической централизации в Англии во второй половине XI – начале XIII вв. Для её реализации необходимо решить следующие *задачи*:

1. Охарактеризовать реформы нормандских королей в области государственного строительства, особенно выделив нововведения Вильгельма I Завоевателя и Генриха I Боклерка;

2. Изучить основные реформы Генриха II Плантагенета, кратко охарактеризовав предшествовавший его воцарению период феодальной междоусобицы;

3. Рассмотреть политическую ситуацию в Англии в конце XII – начале XIII в. и через анализ отдельных положений «Великой хартии вольностей» 1215 г. выявить основные тенденции развития королевской власти на данном этапе;

4. Охарактеризовать взаимоотношения королевской власти и английских городов в контексте государственной централизации на примере города Лондона.

В качестве источниковой базы нашего исследования были использованы письменные источники двух видов – законодательные и нарративные. К первой группе принадлежит комплекс актов королевской власти, направленных на изменение и регулирование отдельных сфер жизни государственного организма. К их числу принадлежат привлечённые нами ордонанс Вильгельма Завоевателя, отделяющий церковные суды от

светских¹⁷; хартия Генриха II Плантагенета (ок. 1154)¹⁸, изданная им по восшествии на престол и подтверждавшая все прежние пожалования знати, а также комплекс относящихся к его правлению нормативно-правовых актов (ассиз), в частности, Кларендонские конституции (1164)¹⁹, Великая²⁰, Кларендонская (1166)²¹, Нортгэмптонская (1176)²² ассизы, регулировавшие сферы гражданского и церковного судопроизводства, и Ассиза о вооружении (1181)²³, посвящённая вопросам комплектования вооружённого ополчения. К этой же группе принадлежит и «Великая хартия вольностей» (1215)²⁴, манифест оппозиционного баронства и поддержавших его социальных слоёв, появление которого стало закономерной реакцией на перерастание крепнущей королевской власти в произвол. Структура этого документа довольно хаотична, что свидетельствует о «творческом» процессе выработки статей, фиксировавшихся по мере создания. Практически в том же виде они вошли и в окончательный текст Хартии.

Все эти источники были переведены с латинского языка и опубликованы в 1936 г. Д.М. Петрушевским.

В отдельную подгруппу следует выделить корпус жалованных грамот городу Лондону, на основе и примере которых нами прослеживается процесс взаимодействия институтов королевской власти и городского самоуправления в контексте государственной централизации. При написании работы нами использовались оригинальные англоязычные тексты хартий. В частности, были привлечены первая хартия Вильгельма Завоевателя²⁵, хартия

---

¹⁷ Ордонанс Вильгельма Завоевателя, отделяющий церковные суды от светских / пер. Д.М. Петрушевского // Памятники истории Англии XI–XIII в. / пер. и введ. акад. Д.М. Петрушевского. М., 1936. С. 36.

¹⁸ Хартия Генриха II / пер. Д.М. Петрушевского // Памятники истории Англии XI–XIII в. С. 50.

¹⁹ Кларендонские конституции / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 70–77.

²⁰ Великая ассиза / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 52–55.

²¹ Кларендонская ассиза / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 56–63.

²² Нортгэмптонская ассиза / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 64–69.

²³ Ассиза о вооружении / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 78–81.

²⁴ Великая хартия вольностей / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 96–117.

²⁵ The First Charter of William the Conqueror // The Historical Charters and Constitutional Documents of the City of London / ed. by W.G. Birch. L., 1887. P. 1.

Генриха I²⁶, хартия Генриха II²⁷, две хартии Ричарда I Львиное Сердце (1194, 1197)²⁸ и пять хартий Иоанна Безземельного (1199, 1202, 1215)²⁹. Содержащиеся в них нормы позволяют нам не только выяснить конкретный перечень дарованных свобод, но и проливают свет на положение Лондона в системе экономических связей Англии той поры, нормы действующего права и порядок формирования институтов городского самоуправления.

Переведенные нами на русский язык, эти хартии помещены в Приложение к бакалаврской работе.

Группа нарративных источников представлена выдержками из английских хроник конца XI–XIII в., также переведённых на русский язык и опубликованных Д.М. Петрушевским. Это – отрывок из «Новой истории» Эдмера о разделении светских и церковных судов в правление Вильгельма Завоевателя³⁰, ряд извлечений из «Хроники Англии» Ральфа Коггсхоллского, «Хроники» Роджера Ховеденского и «Великой хроники» Матвея (Матфея) Парижского о причинах недовольства баронами королём Иоанном Безземельным³¹.

Имеющиеся в нашем распоряжении исторические источники и исследовательская литература позволяют реализовать поставленные цель и задачи, которые определили структуру выпускной квалификационной работы. Она состоит из Введения, четырёх глав (первая – «Первый этап государственной централизации (вторая половина XI–первая треть XII в.): реформы нормандских королей» – состоит из трёх параграфов; вторая – «Второй этап государственной централизации (вторая половина XII в.):

---

²⁶ Charter of Henry I // Ibid. P. 3–4.

²⁷ Charter of Henry II // Ibid. P. 5–6.

²⁸ The First Charter of Richard I // The Historical Charters and Constitutional Documents of the City of London / ed. by W.G. Birch. P. 7–8; The Second Charter of Richard I // Ibid. P. 9–10.

²⁹ The First Charter of king John // Ibid. P. 11–12; Second Charter of king John // Ibid. P. 13–14; Third Charter of king John // Ibid. P. 15–17; Fourth Charter of king John // Ibid. P. 18; Fifth Charter of king John // Ibid. P. 19–20.

³⁰ Отрывок из хроники, относящийся к разделению церковных и светских судов / пер. Д.М. Петрушевского // Памятники истории Англии XI–XIII в. С. 38.

³¹ Извлечения из хроник, относящиеся к Иоанну Безземельному / пер. Д.М. Петрушевского // Там же. С. 88–95.

преобразования Генриха II Плантагенета» – состоит из трёх параграфов; третья – «Третий этап государственной централизации (конец XII–начало XIII в.)» – состоит из двух параграфов; четвёртая – «Королевская власть и города в контексте государственной централизации во второй половине XI – начале XIII в.»), Заключение, Списка используемых источников и литературы и Приложения.

Основное содержание работы. Объектом данного исследования, как следует из названия, является процесс политической централизации в Англии второй половины XI–начала XIII в. Его во многом уникальный характер определялся быстротой и жёсткостью мер, предпринятых на первоначальном этапе (вторая половина XI–первая треть XII в.). Так, установление Вильгельмом I Завоевателем (1066–1087) верховной собственности короля на землю и последовавшее за этим распространение вассальных обязательств на всё население страны позволили внедрить необходимую процессу правовую базу, обеспечившую дальнейшее возвышение монаршей власти. Эти же меры способствовали ослаблению позиций прибывших с Вильгельмом феодалов, новые владения которых имели вид разбросанных по всей стране островков. Дополнительным гарантом приниженного положения баронов становились также усложнение процедуры наследования фьефов и учреждение права королевской опеки над их землями в случае несовершеннолетия наследников.

Сохранив в целом действовавшую в англосаксонский период систему шерифов и народных собраний, Вильгельм Завоеватель всё же внёс в её структуру и ряд важных новаций. Ставка на прямое правление позволяла избежать долгосрочного и затратного процесса формирования разветвлённой бюрократии, однако не снимала потребности в простейших формах чиновничества, необходимых для придания воле правящего монарха вида обязательного для исполнения указа. Эта проблема была решена за счёт активного привлечения на государственную службу клириков, обладавших навыками составления юридических документов, что нашло своё организационное выражение в создании королевского скриптория,

комплектовавшегося из числа придворных капелланов, во главе с канцлером, хранителем печати, должность которого до 1066 г. отсутствовала не только в Англии, но и в Нормандии. Этот же орган использовался для компиляции сведений, полученных по итогам всеанглийской земельной переписи 1085–1086 гг., позволившей не только выяснить потенциальную платёжеспособность населения страны, но и унифицировать податные сословия.

Отношения с церковью занимали одно из важнейших мест в централизаторской политике Вильгельма Завоевателя и были направлены на создание подконтрольной трону административной структуры, частично компенсировавшей отсутствие полноценного аппарата управления на местах. Действуя через архиепископов Кентерберийских – непризнанного Римом Стиганда, а затем назначенного вместо него Ланфранка, прежде служившего королю советником, – Вильгельм назначал прелатами верных себе людей и добивался расширения их полномочий в рамках епархий. Кроме того, в правление Завоевателя были выделены в самостоятельную единицу церковные суды, степень автономности которых отныне лишь возрастала. Борясь с участвовавшими с их стороны случаями апелляций в обход короля непосредственно к папской курии, Вильгельм объявил о непризнании понтификом Григория VII и любых его распоряжений, выполнение которых в Англии отныне становилось невозможным без личной санкции монарха. Так было положено начало длительному конфликту между светской властью и церковью, разрешить который удалось лишь после смерти короля.

Успех реформ был столь очевиден и значителен, что уже в правление Вильгельма II Рыжего (1087–1100) власть монарха стала приобретать откровенно деспотические черты. Это не могло не сказаться как на отношениях с баронами, на плечи которых легли новые налоги и поборы, так и на отношениях с церковью, отягощённых общей активизацией папства с его идеей примата духовной власти. Совокупность этих фактов отразила незавершённость выстроенных во времена Завоевателя управленческих

структур, тем самым дав стимул для новых административных реформ, реализованных в правление Генриха I Боклерка (1100–1135). Отказавшись от излишнего притеснения имущих слоёв Англии, он не только реабилитировал в их глазах существующий порядок, но и фактически получил «мандат» на дальнейшие преобразования.

Не привнеся каких-либо кардинальных изменений, Генрих I сумел усилить властные институты, созданные его отцом, придав им завершённый характер. Подтвердив примат королевского правосудия через превращение собственной курии в высшую апелляционную инстанцию и централизовав систему налоговых сборов, учредив Палату шахматной доски, монарх добился окончательной концентрации при своём дворе всех необходимых для управления рычагов, что ещё больше снижало потенциальный сепаратизм феодалов, привязывая их ко мнению коронной администрации. Своё завершение получил и кризис в отношениях с церковью, окончившийся установлением нового порядка возведения в сан назначаемых королём прелатов, при котором духовная инвеститура формально главенствовала над светской.

Война за английский престол, разразившаяся по смерти Генриха I, продемонстрировала не только важность субъективного фактора, способного вмешаться в развитие объективных процессов, но и жизнеспособность выстроенных нормандскими королями структур. Значительные уступки, сделанные феодалам в правление Стефана (1135–1154), казалось, должны были нивелировать успехи предыдущих царствований, однако этого не случилось. Временное забвение продолжалось вплоть до прихода к власти новой династии, основателем которой стал Генрих II Плантагенет (1154–1189). Столкнувшись, как когда-то и его прадед, с необходимостью структурирования подвластного пространства, он обратился к позитивному опыту предшественников, не только возродив созданные ими институты, но и значительно их усилив. Дав старт второму этапу политической централизации, Генрих II запустил серию реформ, направленных на

расширение судебных полномочий королевской власти. Результатом его преобразований стало повсеместное внедрение суда присяжных, при обязательном участии которого рассматривались теперь земельные тяжбы феодалов и церкви, и расширение полномочий разъездных судей.

Важное значение имела и военная реформа, направленная на формирование регулярных вооружённых сил, необходимых для защиты континентальных владений Плантагенетов, и позволявшая преодолеть ограничения, накладываемые вассальными обязательствами баронов.

Действенность созданной административной модели была продемонстрирована на третьем, завершающем, этапе централизации. Высокая степень организованности властных институтов обеспечивала не только политическую стабильность в условиях постоянного отсутствия короля и регулярное снабжение его денежными средствами, но и способствовала выделению чиновничества в самостоятельную социальную группу, с образом которой отныне связывались все непопулярные решения и перегибы. Однако если Ричард I Львиное Сердце (1189–1199) большую часть правления провёл в заграничных походах и не мог служить олицетворением произвола, то его брату повезло куда меньше. Регулярные военные неудачи, приведшие к утрате многими баронами своих владений на континенте, в сочетании с усилившимся при Иоанне Безземельном (1199–1216) налоговым и административным гнѐтом, способствовали консолидации сословий в деле борьбы свои права, итогом которой стало принятие «Великой хартии вольностей» (1215). Отразив реакцию имущих слоѐв не только на правление Иоанна, но и процесс централизации в целом, этот документ констатировал принятие ими сложившейся системы отношений и призван был стать её регулятором.

Особое место в рамках процесса централизации отводилось английским городам, ведущие позиции среди которых занимал Лондон. Их приниженное положение, продиктованное объективными последствиями Нормандского завоевания, компенсировалось повышенным вниманием со стороны королей,

воспринимавших города в первую очередь как важные источники финансовых средств и политической поддержки, особенно в периоды войн и внутренних смут. Компромисс в их отношениях достигался за счёт пожалования последним различных прав и привилегий, фиксировавшихся в специальных хартиях, нередко в ущерб интересам самих королей. Это способствовало как общему экономическому развитию муниципалитетов, так и росту их политического влияния, побуждая к более активному участию в жизни страны и завоеванию всё новых свобод.

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что процесс политической централизации в Англии второй половины XI – начала XIII в. носил сложный и продолжительный характер. Неоднократно прерываемый вмешательством субъективного фактора, в частности, династическими кризисами и следовавшими за ними феодальными войнами, курс на преобразования не был свёрнут. Наоборот, регулярная необходимость восстановления пошатнувшихся институтов государственности способствовала укреплению достижений прежних эпох и стимулировала дальнейшие реформы в этой области.

Основы централизованного государства были заложены на первом этапе процесса (вторая половина XI – первая треть XII в.) в правление Вильгельма I Завоевателя и его сыновей. Установление верховной собственности короля на землю и последовавшее за этим распространение вассальных обязательств на всё население страны позволили внедрить необходимую процессу правовую базу, а создание подконтрольной церковной организации и ограничение феодальных привилегий способствовали укреплению королевского двора как единственного политического центра. При младшем сыне Завоевателя – Генрихе I Боклерке – эта система приобрела более законченный вид, обретя высшую судебную (Королевская курия) и финансовую (Палата шахматной доски) инстанции. Между тем, раскол в отношениях с церковью, наметившийся при Вильгельме I и особенно углубившийся при Вильгельме II Рыжем, продолжал оставаться одним из

главных дестабилизирующих факторов, преодолеть который на данном этапе удалось лишь частично. Возникла и опасность перерастания политики теснения имущих слоёв в политику произвола власти, наиболее ярко проявившееся во времена всё того же Вильгельма II, однако своевременная смерть монарха и вызванная этим бóльшая гибкость наследовавшего ему брата позволили на время снять противоречия.

Преобразованиям второго этапа централизации (вторая половина XII в.) предшествовал некоторый перерыв, вызванный стремлением племянника Генриха I Стефана оправдать законность своих притязаний на английский престол и сопровождавшими его актами пожалования широких прав и свобод земельным магнатам. С воцарением династии Плантагенетов реформам государственного управления был дан новый импульс: при Генрихе II пережил второе рождение институт разъездных судей, усилилась роль королевской власти в сфере судопроизводства, в т.ч. канонического, произошло повсеместное внедрение суда присяжных. Успешно для Генриха II развивался и конфликт с церковью – смерть архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета хотя и бросала на короля тень, но, тем не менее, способствовала закреплению позитивных результатов.

На третьем этапе (конец XII – начало XIII в.) происходит завершение формирования новой системы властных отношений и её оформление в инструмент королевского произвола, что наиболее отчётливо проявилось во времена Иоанна Безземельного. Этот же фактор способствовал консолидации сословий в борьбе за сохранение действующих и приобретение новых прав и свобод, нашедших своё отражение в «Великой хартии вольностей».

Важная роль в политике централизации отводилась и городам, призванным служить источниками финансовой и политической поддержки. Несмотря на подчинённый статус их мнение оставалось одним из определяющих, а потому позволяло добиваться привилегий, жалуемых посредством специальных хартий, без активного вооружённого противостояния. Поддержка же ими, в частности, Лондоном,

оппозиционного движения сословий объяснялась желанием оказаться на стороне победителя и таким образом расширить круг имеющихся свобод.